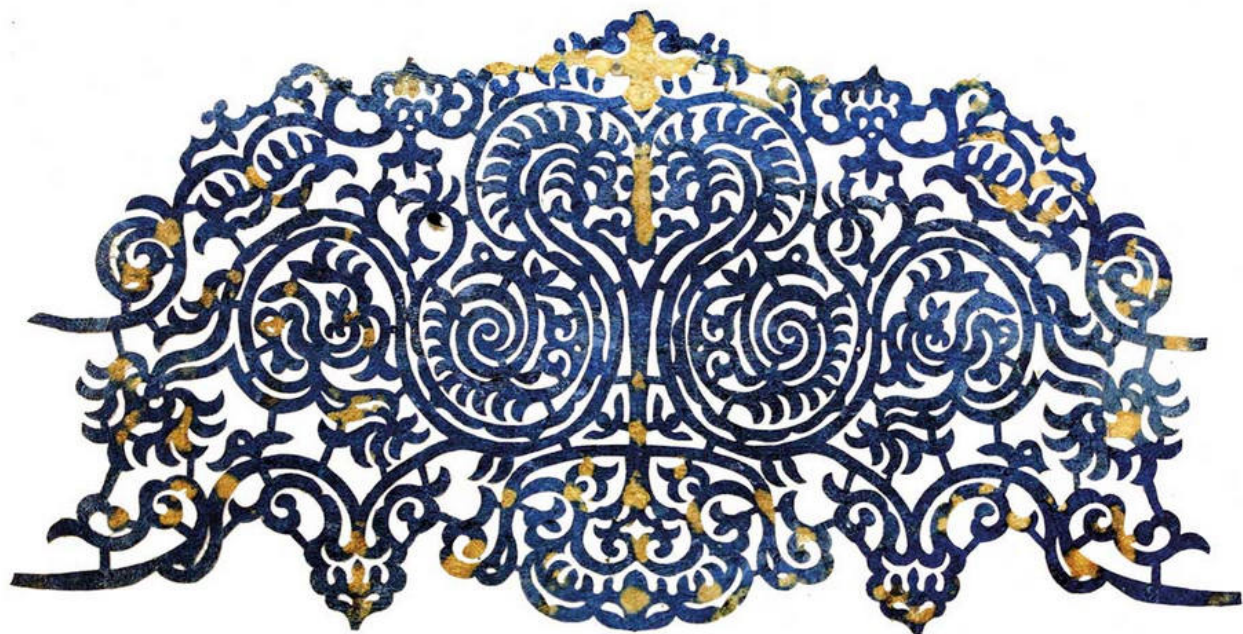

АЛЕКС ГЕССЕ

МОКОНА

ВОИН

Хабаровск 2022 г.

Алекс Гессе «Мокона - воин»

Авторская музыкальная пьеса основана на нанайском эпосе о храбром воине Мокона: о его любви, подвигах и о тайнах мира шамана. В основе эпоса события четырёхсот летней давности - времён завоевания маньчжурами Китая и первого опыта заселения Приамурских земель казаками Ерофея Хабарова. Пьеса является завершением авторской трилогии о богах и героях Проклятые боги. В настоящем сборнике: текст пьесы, краткое содержание (синопсис), а также авторские комментарии по истории и религиоведческой этнографии. Сборник адресован всем любителям героических эпосов, и всем, кто интересуется историей народов России.

Мокона - эпическая история

Я уже не раз отправлял свой волшебный хроноскоп в далёкие страны и вглубь веков. И, вот, теперь пришло время, чтобы посетить миры местного эпоса народов Приамурья, и оживить не столь отдаленную эпоху - то, что было примерно 400 лет назад, быть может, действительно, а, быть может, - где-то в параллельной реальности сказочного мифа.

В середине XVII века на Дальнем Востоке происходили поистине судьбоносные события и для России, и для всего мира.

В это время китайская империя находилась в глубоком упадке, чем воспользовались их северные соседи - маньчжуры, которые сумели завоевать Китай и установить свою правящую династию, которая просуществовала ещё 300 лет, пока не победил Китай социалистический.

Исторически так сложилось, что небольшой народ - маньчжуры, завоевав огромный Китай, почти полностью ассимилировались с местным этносом; и через несколько десятилетий после завоевания Китая, маньчжуры почти полностью перебрались с северных территорий за Великую Стену (прихватив с собой и некоторые другие народы, например, дауров, прежде обитавших на юге Сибири).

Однако в середине XVII века у маньчжуров после завоевания Китая были амбициозные планы - подобно Чингизхану двинуться на Запад и покорить полмира.

Только уже в Приамурье маньчжуры столкнулись с русскими переселенцами; и с первых поселений казаков Хабарова 1649 г. - до Нерчинского мира в 1689 г. шли непрерывные боестолкновения между русскими и маньчжурами.

Кончились они, известно, тем, что русские временно приостановили освоение Приамурья, и вернулись к берегам Амура лишь в середине XIX века при генерал - губернаторе графе Муравьёва - Амурском.

Маньчжуров также отрезвило упорное сопротивление русских, да, и в Китае постоянно было беспокойно. Поэтому, они остановили северную и западную экспансию, и, практически полностью, переключились на Китай. Тогда-то народы Приамурья остались жить, как сами по себе, уже мало интересуя маньчжуров.

В XVII веке всё было иначе. Народы Амура, в том числе, народы нижнего Амура (нанайцы и другие) рассматривались маньчжурами, как свои северные соседи, как данники маньчжуров.

Соответственно, в Приамурье осуществлялась активная международная торговля, культурные обмены, и маньчжуры охотно вербовали для своих армий представителей коренных народов Амура.

Это уже после, когда в XIX веке с этносами Приамурья познакомилась новая волна русских поселенцев, те же нанайцы, русским показались отсталым

и мирным народом рыбаков и охотников, которые словно потерялись в прошлых эпохах.

Но, как раз таки, в этих прошлых эпохах, те же нанайцы были воинственным народом и они охотно рекрутировались в маньчжурские армии. Сей факт подтверждается, в том числе, богатством героического эпоса народов Приамурья, в котором немало историй о могучих батырах и доблестных воинах. Одним из таких героических эпосов нанайского народа и является предание о Моконе - воине.

Повествование начинается с того, что Моконе побеждает духа охоты и войны великана Калгаму. Одолев духа, Моконе обретает шаманскую силу и удачу.

Далее, Моконе становится великим воином и его примечает правитель маньчжуров, как храброго солдата и как умелого охотника, как человека мудрости и силы. Только однажды Моконе решает оставить правителя, и возвращается к своему народу героем и уважаемым человеком.

У нанайцев есть несколько вариаций эпоса о Моконе. В одних - он более представлен, как трагический герой, в других - как хитрец, трискер.

Неверно, наиболее проработан образ Моконе - воина у нанайского писателя Андрея Пассара в его эпической поэме. И, учитывая, что поэма создавалась в середине XX века, она носит выраженный антивоенный характер.

Вообще, чтобы понять - о чем идёт речь в эпосе - следует разобраться не только в истории народов Приамурья, но и в религиозных основах шаманских традиций.

В досужем представлении шаманизм это - какие-то непонятные ритуалы и камлания - танцы с бубнами. Реально, шаманизм основан на достаточно прагматических знаниях о духовной природе мира и человека; и все мировые религии берут истоки в шаманском мировоззрении, и в каждой религии можно прочесть то, что связано с миром шамана.

Следует акцентировать внимание на то, что ключевым представлением о правиле обретения шаманской силы является, так называемое, обретение человеком могущественных союзников из мира духов.

Шаманская сила это - то, что позволяет шаману проявлять себя целителем при разных недугах. Сила помогает в борьбе с врагами: внешними и внутренними. Сила позволяет укрощать стихии и познавать окружающий мир. Сила используется для путешествий во времени, для дистанционного воздействия и для многих других целей.

А духи бывают разные. Есть души живых существ и бестелесные духи. А наибольший интерес для шамана представляют особые сущности духовного мира, которые как-бы его исконные древние обитатели - могущественные духи. В христианстве эти сущности именуются ангелами или демонами. Хотя, эта полярная градация, может быть, является слишком упрощенной; и опытные шаманы обычно различают духов с различными качествами - более или менее пригодных, чтобы стать союзниками для шамана.

Шаманизм является особой практикой духовного развития, но, при этом, считается, что сила уже изначально выбирает душу человеческую, и ведёт шамана по пути обретения силы.

Шаман, вообще, буквально и есть - человек силы и человек особого знания о мире духовном, и о том, как духовное и материальное пребывают в космическом единстве; и как эти знания использовать практически - для развития собственной души, и для развития рода человеческого?!

Сила выбирает шамана, и он изначально проявляет себя каким-то странным, как не от мира сего. И в странности своей шаман намеривает манифестацию силы, живя уже в этом мире, постоянно и мыслями, и чувствами обращаясь к иным мирам, чтобы в каждом деянии своём открываться потокам силы.

Намеривая силу, шаман успокаивает свой ум и он отрешён в чувствах своих. И однажды происходит качественный скачок в изменении модальности сознания .

Проще говоря, нечто из иного мира приходит к шаману явственно и чувственно, заявляя о силе.

Здесь, самое главное, - не перепугаться насмерть, намеривая силу свою, как человека - хозяина духов.

Вообще, есть два способа для шамана, чтобы заявить свою силу. Можно твёрдо произнести - дух нечистый, изыди от меня! И можно заявить - я готов принять силу и мудрость Твою. Вот, и я, Господи!

Далее, обычно происходит то, что описывается во многих мифах и легендах. Человек борется с духом, крепко удерживая и не отпуская его - и тем одолевает духа. Тогда шаман обретает силу и знание духа - союзника.

После тесного контакта с духом, между человеком и его союзником устанавливается некая особая связь, для которой, практически, не имеет значения расстояние, и слово звучит через миры и пространства.

Шаман способен также определённым образом как-бы приручить своего союзника, словно поселив его в некую небольшую ёмкость или заряжая силой какие-то амулеты и обереги.

Вот, только, шаману следует понимать, что дух - союзник проявляет качества своеволия личности; и он сам готов стать хозяином человеческих мыслей и поступков.

Конкретно, контакт с духом проявляется в том, что, представляется - будто реально сходишь с ума. Начинают мучить всякие чудеса и голоса, чужеродные императивы и другая клиника.

Вот, мудрые и утверждают, что подвижнику следует быть воином духа, чтобы сохранять ясность рассудка и чистоту сердца, чтобы ни в коем случае не уступать тёмной стороне силы и не вестись на силовые и психические провокации.

Подвижнику следует очищать и тело, и душу свою. Жить смиренно и проявлять воздержание. Утверждать нравственную силу, творить добрые дела, и создавать прекрасное посредством таланта.

В подвижничестве духовном можно легко прельститься на разные чудеса, возжелать блага мира сего. Только все это - тропа погибели, и провокации от тёмной стороны силы.

В чистоте духа обретается истинная любовь, мудрость бытия и добрая сила. Правда, об этом говорится не только в наставлениях для шаманов, но и во всех религиях мира.

Нам - всем живущим на этой грешной земле - так важно, постигая духовный опыт различных культур и народов, используя научные знания о мире и человеке - научиться действенно и творчески преобразовать себя и окружающий мир, создавая новые эпосы духовного развития в мире, творчестве и любви!

МОКОНА - ВОИН

сИНОПСИС

Музыкальная пьеса — эпическая трагедия в 2-х частях с прологом и эпилогом. В прологе и эпилоге 3 мужские роли, 1 женская и массовка. В основном действии — 4 мужских, 2 женских роли и эпизодические роли, массовка. В пьесе 9 авторских песен и 3 сборника куплетов.

Место и время действия: в прологе и эпилоге — наши дни, г. Хабаровск и пригород. Основное действие — середина XVII века — поселение нанайцев на месте будущего г. Хабаровска, Маньчжурия.

Пролог 1

Утро. Амурский утёс. Муж — этнограф, археолог прощается с женой, и отъезжает в пригород — к местному шаману.

Пролог 2

День. Жилище современного шамана. Этнограф знакомится с шаманом и замечает среди «хлама» мешок, узнавая, что там спрятан шаманский бубен. Тем самым сбывается пророчество, и шаман готов поведать учёному историю о Мокане — великом воине из нанайского народа.

Часть I

1. Ночь. Жилище шамана. Шаман после камлания объявляет, что вскоре к нанайский деревне подойдёт великан Калгама - дух охоты и войны, чтобы выбрать из нанайцев великого воина - покорителя многих земель.

Шаман призывает своего сына Тарго, и обещает ему, что подготовит его так, чтобы Калгама выбрал бы именно его, как великого воина и владыки мира.

Только Тарго имеет трусливое сердце и желает просто рыбу ловить. Тогда отец намекает сыну, что ему нравится местная красавица Майла, а женщины любят героев.

Тарго нехотя соглашается, и отец сообщает ему, что у Майлы и Мокона тайное свидание на Утесе, и Танго должен устранить конкурента, чтобы получить Майлу и силу от Калгамы.

2. Ночь. Утес. Мокона дожидается, когда Майла приходит к нему на свидание. Майла видела страшный сон, и боится навсегда потерять Мокона. Юноша успокаивает её, и они прощаются - до новой встречи.

Тем временем подкрадывается Тарго, и бьёт дубинкой Мокона, после чего сбрасывает его с Утеса, думая, что убил Мокона.

3. Ночь. Подножье Утёса. На камнях - раненный Мокона. К нему подходят дух Амура и дух Уссури. Они пробуждают и исцеляют Мокона. Духи рассказывают - как одолеть Калгама, и как не стать одержимым духом войны.

4. Раннее утро. Возле нанайский деревни. Из тумана появляется Калгама. Танго идёт ему на встречу, но словно деревянеет от страха.

Появляется Мокона. Калгама атакует его, но Мокона ловко увертывается и срывает с пояса великана волшебный короб. Открывает его и приказывает Калгаме войти в этот короб, и плотно захлопывает его.

5. День. Нанайская деревня. Мокона, как победитель Калгамы, входит в деревню. Его восторженно встречают соплеменники. Празднуют с песнями и танцами.

6. Вечер. Возле реки. Мокона и Майла одни. Говорят о любви. Только Майла чувствует, что с Мокона что-то произошло. Он также понимает, что дух войны перебивает его нежные чувства, и речи Калгамы словно врываются в его мысли.

Мокона объявляет Майне, что должен внять совету Амура и Уссури - хотя бы три года не общаться с людьми, чтобы не совершить чего опасного для их жизней, и не позволить духу войны завладеть своей душой. После чего Мокона прощается с Майлой и уходит в лес.

7. Вечер. Лес на берегу Амура. Два года спустя. Мокона живёт, как аскет. К нему встревоженная приходит Майла. Она сообщает, что в деревне голод. Нет ни зверя, ни рыбы. Шаман говорит - это от того, что ты не отпускаешь духа охоты - Калгаму. И весь народ ополчился против тебя и всей моей семьи.

Мокона обещает помочь, и отправляет Майлу домой. Когда она уходит, к нему являются духи Амура и Уссури, и объясняют, что он - человек, и он обладает свободой воли, чтобы принимать решения. Тогда Мокона объявляет, что накормит свой народ.

8. Утро. Нанайская деревня. Вбегают возбуждённые нанайцы, указывают на груды рыбы и убитого зверя возле деревни, повторяя, что это дар от Мокона. А Мокона в это время просит прощения у Неба за то, что ему пришлось нарушить свою аскезу.

9. Прошёл ещё год. Утро. Лес возле реки. Встревоженная Майна прибегает к Мокона. Она сообщает, что причалил корабль маньчжуров, и они забирают молодых нанайцев в рекруты.

Маньчжуры забрали братьев Майлы, Тарго, других нанайцев, и шаман говорит, что это - твоя вина.

Мокона отпускает Майлу и снова обращается к духам Амура и Уссури.

Они говорят, что Мокона уже сделал выбор. Амур даёт ему в дар меч, а Уссури согэн медведя.

10. Вечер. Деревня нанайцев. Корабль маньчжуров готовится к отплытию. Появляется Мокона, и хан задерживает рейс.

Мокона подходит к Майле и отдаёт ей согэн, как защитника. Затем он идёт на корабль и просит отпустить всех нанайцев, сам записываясь в рекруты. Корабль отплывает.

Часть II

11. Прошло несколько лет. День. Палатка хана. Где-то в Маньчжурии. Мокона и хан играют в апокачи (нанайские шашки). Хан почитает Мокону, как великого батыра, которого боятся все враги маньчжуров, и который прославился великими подвигами.

Теперь, говорит хан, мы возвращаемся в низовья Амура, где появились какие-то белые люди под предводительством Ерофея, и Моконе предстоит ещё раз проявить свою доблесть.

Мокона благодарит за доверие, и выходит из палатки, вспоминая Майлу и родную землю.

12. Вечер. На берегу Утеса. Майла вспоминает Мокону, и в песнях обращается к нему. А Мокона в степях Маньчжурии вспоминает Майлу, и обращается к ней.

13. Спустя некоторое время. Вечер. Маньчжурский берег Амура. Подходят хан и Мокона. Хан расписывает великие планы покорения Сибири, а Мокона просит, чтобы он остался один.

Хан уходит, а Мокона обращается к духу Амура. Появляется дух и объясняет Мокону - белые люди пришли, чтобы стать друзьями нанайцев, и просит вернуть меч.

Мокона отдаёт меч Амуру, а сам уплывает домой.

Один из воинов хана докладывает господину, что Мокона уплывает, и уже натягивается лук, чтобы поразить нанайца. Но хан запрещает стрелять, утверждая, что не следует идти против воли богов. Лодка с Мокона растворяется в ночи.

14. Вечер. Жилище шамана. Шаман камлает и призывает своего сына. Он спешит поведать ему, что Мокона возвращается, и если Тарго желает Майлу - ему следует поспешить и одолеть дух медведя, который её охраняет.

15. Ночь. Рядом с жилищем Майлы. Согэн медведя. Тарго скрытно приближается. Слышится рев медведя. Тарго обнимает согэн, и начинает с ним

бороться. Они падают в воду, и Тарго захлебывается. Тогэн уплывает по реке, и его вылавливают Уссури.

Народ собирается возле жилища Майлы. Шаман оплакивает своего сына и посылает проклятия богам. Затем все расходятся.

16. Утро. Нанайская деревня. Мокона причаливает к берегу, и нанайцы его радостно встречают. Он щедро раздаёт подарки. Все празднуют, поют и танцуют.

17. Ночь. Утёс. Мокона и Майла уединённо беседуют. К ним незаметно подкрадывается шаман с ружьём, который надеется, что «оружие белого человека» заговорено от злых духов.

Шаман нацеливается на Мокона, но попадает в Майлу, и она умирает.

Собираются все нанайцы и желают растерзать шамана, а он с нечленораздельным рёвом убегает в лес. Мокона останавливает людей, говоря, что шаман сам стал медведем, и его место в диком лесу.

18. Утро. Берег Амура. Мокона собирает лодку. Нанайцы приходят проводить его. Мокона объявляет — чтобы сохранить мир, он должен покинуть свой народ, и, дойдя до устья Амура, отправиться в путь по Великому океану. А там — как духи распорядятся его судьбой?

Мокона завещает всем людям жить в мире, и отплывает на Восток. Амур, Уссури и весь нанайский народ — провожают его.

Эпилог 1

Вечер. Жилище современного шамана. Этнограф услышал всю историю о Мокона и собирается домой. На прощание шаман отдаёт ему древний бубен.

Эпилог 2

Ночь. Квартира в г. Хабаровске. Этнограф возвращается домой и встречается с женой. По видеосвязи с ними связывается их зарубежный друг — старый хиппи, и предлагает всей международной группой спеть песню о мире.

МОКОНА - ВОИН
(по нанайскому эпосу)
трагедия

Время действия: Наше время и середина XVII века

Место действия: г. Хабаровск, Маньчжурия.

Действующие лица:

Блог Виктор Александрович – молодой этнограф, археолог.

Блог Ксения Эдуардовна – его жена.

Мокона – молодой воин – нанаяц.

Майла – возлюбленная Мокона – молодая нанайка.

Древний шаман

Тарго – сын шамана

Современный шаман

Джон – старый хиппи

Калгама – дух войны и охоты

Амур – дух реки

Усури – дух реки

Нанайцы

Пролог 1

Утро. Наши дни. На Амурском утесе молодые люди исполняют песню о Хабаровске. «Амур, восслався песней на века!»

Восхода луч блестит на злате купола,
Хабаровск — град, Амур — река;
Небесный хор благословит без усталы,
Восток, восслався песней на века!

Земля бежит навстречу солнцу,
Купаясь в ласковых лучах;
Возьми гармонь, дальневосточник,
О славном крае пой, казак!

Луч с куполов взглянул на сердце странника,
Река времён, небесный храм;
Шли казаки Пояркова, Хабарова,
И верный путь — на Тихий Океан!

Уж, ярче солнце, в небо песнь уносится,

И Иннокентий осенил крестом;
О Пацифиде сбудутся пророчества,
Восток России — наш волшебный дом!

Свет куполов, душа в небесной радости,
С казачьих стругов — до ракет;
О Приамурье будем сказы сказывать,
О жизни брэнной и небесной петь!

Ксения - Ты снова, милый, на тропе исканий?

Виктор - Теперь, совсем недалеко. Я, как этнограф, археолог задумал посетить шамана. Он где-то здесь. (Показывает локацию на смартфоне)

Ксения - А где Хабаровск?

Виктор - Рядом. Но связь, наверно, будет барахлить.

Ксения - Есть связь сердец, её терять не нужно.

Виктор - И мы храним её всегда. Когда вечерняя звезда на небе вспыхнет - в путь обратный. Надеюсь к полночи успеть.

Ксения - А если вылезает медведь?

Виктор - Из бубна только - в виде духа.

Ксения - Тогда держи вострее ухо, и помни - от любых чертей есть ангелы - крестись быстрее.

Виктор - Аминь нам в помощь. Как не знать?! Есть сила в артефактах древних. Хранит нас ангел исцеления, и тем, кто верные в любви - он тайны ведаёт свои.

Ксения - Вот, место силы. Ангелы в дорогу. В напутствие звенят колокола.

Виктор - До ночи, или до утра, как будет связь - я сразу сообщаю.

Ксения - Пусть гаджет спит, я сердцем всё читаю. Пока, любимый мой, пока!
(расстаются)

Пролог 2

День. Дом шамана. Входит Ылог.

Виктор - Хозяин, здравствуйте!

Шаман - Ну, здравствуй, как тебя?

Виктор - Ылог Виктор Александрович. Я - археолог и этнограф, и мне поведали от знающих людей, что Вы - из истинных хранителей преданий

Шаман - (шаман берет бубен) Вот, бубен - символ мироздания. Вселенной сфера, древо мировое. В камлании гуляешь среди ветвей, и по корням заходишь в мир усопших... Но, кажется, Вы знаете и так? Где Ваша мысль? Где взор у Вас блуждает?

Виктор - В углу у Вас я вижу, вроде, хлам. Мешок какой-то? В нём, похоже, бубен?

Шаман - Вы в том уверены?

Виктор - Я словно слышу стук, и рёв медведя из тайги дремучей.

Шаман - Так, подойди и развяжи мешок. Кто узел плёл - был мастером по-круче. Да, только Македонского не строй. Все разрешит загадки дух живой!
(Блог подходит к мешку и развязывает его)

Виктор - Ей, Богу, бубен! Сколько лет ему?

Шаман - Четыреста - никак не меньше! Шаман - медведь когда-то им владел. С тех пор - заклятье.

Виктор - Смысл?

Шаман - Чужеземец однажды этот бубен обретет - тогда услышит голос древних сказов - про Мокона.

Виктор - Кто это?

Шаман - Славный воин. Из нашего народа, и о нём услышать песни ты достоин. Возьми же бубен, сердце укрепи, и мы по древу мировому отправился в листву иных эпох, когда Хабаров лишь готовился к походам, а злой маньчжур огнём терзал Восток.

Виктор - Я во вниманье.

Шаман - Следуй за шаманом!

(Начинают камлать. «Танцы с бубнами»)

Ритм унылый задолбал,
Я устал от будней;
Взял, да бабки променял
На шаманский бубен!
Я теперь стучу: бум-бум,
Разгоняю хвори,
И приходят в чистый ум
Тысячи историй!

Танцы с бубнами — Хэ-йя!
Понеслись твоя-моя!
Танцы с бубнами — О, да!
Мировая коляда!

В граде — игры в царь горы
По закону джунглей,
И торговые ряды,
Словно танцы с бубнами!
Надоело рвать бабло,
Жить пустым обманом,
Вот, и выбрал ремесло -
Городским шаманом!

(Блог впадает в транс, и словно засыпает. Утихают звуки бубнов. Сгущается тьма.)

Часть I

Действие 1

Ночь. Звуки бубна. Жилище шамана XVII века. Шаман проводит обряд камлания - «Калгама»

Смерть крадется по Сибири,
Горе к нам идёт в дома;
Духи выберут батыра,
Рушит скалы Калгома.

Великан рычит, как тигр,
Леденеет в страхе плоть;
Тот владыкой станет мира -
Кто с него суму сорвёт!

Дух войны идёт за ханом,
Длань его горит огнём;
Калгаму скрутил хозяин,
Всех сразил своим мечом!

Власть, несметные богатства,
И гарем прекрасных дев;
Выйди в поле с духом драться,
И скрути его, как тень!

Заклучи заклатьем в короб,
Слово крепче, чем засов!
И пусти на страны своры
От войны голодных псов!

Шаман - Ты слышал всё, Танго, так вылезай, не прячься!

(Из груди вещей показывается Танго - сын шамана)

Тарго - Когда пройдёт к нам Калгама - куда спастись от великана?

Шаман - Не будь, как трус, мой сын Танго - ты сможешь стать великим ханом!

Тарго - Спасибо. Я и так - в меду. Жую грибы, кету рыбачу, а лезть во всякую бузу - оно бы мне к чертям собачьими!

Шаман - А как Майла? Ведь ты её съедаешь страстными очами?

Тарго - Но, папа!

Шаман - Папа видит все! И сердце девичье горит, когда в объятиях героя.

Тарго - А как-нибудь без лишней крови?

Шаман - Ты ненавидишь Мокона за то, что с ним Майла гуляет, и ночью, лишь
взошла луна, уж на утесе поджидает.

Тарго - Ты знал, отец, и ты молчал?

Шаман - Дух Калгамы к тебе подкрался. Спеш и под прикрытием тьмы до
Мокана сумей добраться. Дух жаждет жертвы. Будь смелей! Для Калгамы врага
убей!

(Танго в ужасе выбегает из жилища. Гаснет свет)

Действие 2

Ночь. Утес. Мокона поджидает Майлу. Поёт песню «Мой Амур!»

Звери. Тайга. Поселения разных народов.
И – в Океан, на Восток – благодатные воды.
Влагу испить, и небесным сияньем согреться,
Край Приамурский – тебе отдаю своё сердце!

О, мой Амур! О, мой Амур!
О, мой Амур, мой Амур, мой Амур!

Люди и грузы развозят по миру колёса,
Воды кипят, как заходят на нерест лососи;
В праздниках, буднях, и долг исполняя свой ратный –
Слава Амуру, и славе земле благодатной!

(К Мокона спешит чем-то встревоженная Майла.)

Мокона - Цветок в ночи. Я ждал тебя с заката.

Майла - Мой тигр, солнце неспеша брело в Амур, я пролегла, и сон сковал мне
очи.

Мокона - К тебе спустился вестник ночи?

Майла - И я во сне своём проснулась. Как птица к милому спеша. Но сил уж
нет. Едва дышу. Ты рядом, и стена меж нами, и волки клацают зубами. И там,
где ты - огромный зверь: «Он мой!» И тьма тебя скрывает.

Мокона - А дальше? Видела меня?

Майла - Как новый сон. Златой дворец. И к трону зверь тебя подводит. А я
кричу в пространство: «Нееееееееет!»

Мокона - И что же следом происходит?

Майла - Сон сдуло. Только дух колотит. И я - бежать! Уж не застать боялась
боле?

Мокона - Пускай любовь прогонит хвори! Смотри - я здесь! И где дворец? Где
зверь? Пустым видениями не верь! Остановить душа мгновенье!

Майла - Как будто липнет лунный свет, и где-то рядом ходит смерть. Давай
сбежим - куда не важно!

(Душераздирающий крик. Майла со страхом прижимается к Мокона)

Мокона - Сова заухала протяжно. У страха очи велики. Омойся и усни повторно. Пусть на земле бушуют войны. Пока в Амур впадает Уссури - мы будем верными любви!

Майла - А, может, прямо сейчас - на лодке в неизвестность?

Мокона - А, может быть не стоит сеять страх? Давай, ты отдохнешь, а завтра - честно, честно - столкнемся с отцом о свадебных пирах! До завтра, милая!

Майла - До завтра. Может, правда, всё - сон дурной, и солнышка лучи Майле подарят радость завтра утром?!

(Расстаются. Мокона смотрит во след уходящей Майле. К нему незаметно сзади подкрадывается Танго и наносит удар дубинкой. Мокона падает. Танго сбрасывает тело с Утеса.)

Тарго - Ну, что, не ждал? Майла теперь моя! Амур и Калгама - вот, Мокона вам в жертву!

(Уходит)

Действие 3

Ночь, подножья Утеса. На камнях лежит Мокона. К нему подходят дух Амура и дух Уссури.

Амур - Вот, тот, кто услаждал мой слух с Утёса, кто славил края дивную красу, кто пел о звёздах, о любви, о счастье.

Уссури - Теперь он мёртв, и слабый импульс жизни с ладони чувствует вода.

Амур - Дух думает покинуть тело, но я то вижу - время не пришло. Вернись душа! Воскресни тело!

(Мокона пробуждается и встаёт перед духами)

Мокона - Вы кто?

Амур - Амур

Уссури - И Уссури.

Амур - Тебе не время отходить в мир мёртвых. В селенье, знай, приходит Калгама, и только ты достоин, как противник!

Уссури - На поясе у великана - короб. Его сорви, открой, и властно прикажи - уйди дух Калгама откуда вышел!

Мокона - И только то?

Амур - Нет. Это лишь пролог. Дух значит - сила. Сила, значит - воля. В пленённом духе злая воля тебя как пламя будет жечь.

Уссури - Рычит как тигр, как медведь, и голос шепчет Калгамы - открой сокровища сумы, пусти меня на пир кровавый. Желаете злато и державу - всё дам тебе!

Мокона - А он не врёт?

Амур - Он - дух войны, он тем живёт! Но, кто избрал ему служение - для сердца проиграл сражение, и сам он стал, как Калгама - рабом холодного ума!

Мокона - Уж, нет, Амур, быть лучше мёртвым, чем силу взять от Калгамы.

Усури - Ты одолеешь силы тьмы лишь воздержанием и любовью. Мир зверя это - реки крови. Но ты способен, Мокона, скрутивши дух, как кабана, спасти себя, а мир от мрака.

Мокона - А если уйду от драки?

Амур - Уж поздно. Близок Калгама. Он любит время на рассвете.

Усури - Ты видишь утренний туман. А вдалеке, как зверь, как туча, то Калгама идёт могучий.

Амур - Спешి скорей на бой, спеши!

Действие 4

Утро. Возле нанайский деревни. Выходят нанайцы.

Шаман подбадривает своего сына.

Шаман - Спеши, Танго, уж близок Калгама. Я дал тебе шаманский силы. Иди смелей, и он не навредит. Кто сердцем стоек - духа победит!

(Страшный рёв.)

Калгама - Я - Калгама, а ты - презренный трус!

Шаман - Не пяться, сын, иди навстречу духу!

Калгама - Язык застыл?! Замри же, как колода! (Танго замирает) Где здесь батыр? Не вижу я батыра?

(Появляется Мокона.)

Мокона - Я здесь! Я - воин Мокона!

(Появляется Майла. Мокона бросается в схватку)

Майла - Смотрите, Калгама, как зверь, а Мокона ловчее кошки! Схватил за пояс Калгаму, сорвал с него волшебный короб.

Нанаец - И тишина. Смотрите, люди, идёт с победой Мокона!

Действие 5

Утро. Посёлок нанайцев. Жители встречает Мокона. Он подходит к Тарго, проводит рукой.

Мокона - Эй, отомри! Смешон ты в страхе. (Танго выходит из оцепенения, и убегает вместе с отцом)

Нанаец - Шаман с танго сбежали, как собаки. А нам героя чествовать пора! Пусть с каждого нанайского двора народ приходит и приносит яства (к Мокона) Ты - воин победитель Калгамы - могучий хан. Пускай трепещут царства, ты покорить их грозною рукой, и рать твоя железной рекой, сметая всех пойдёт за Господином.

Мокона - Меня, Отец, ты хвалишь не по чину. Сейчас не время нам - точить ножи. И я желаю не потехи бранной, а свадебных пиров. И коли, Вы согласны, Майлу готов я в жены взять (Подходит Майла, встаёт рядом с Мокона. Отец их благословляет)

Нанаец - Да будет вам любовь и счастье! Танцуйте все! Великий день, да будет праздник! (нанайцы поют и танцуют)

Ты скажи нам, Мокона,
Где в коробке Калгама?
Был огромный великан,
А теперь – как таракан!

Хэй- на-на, хэй-на-на,
Храбрый воин Мокона!

У шамана сын Тарго,
Сыто брюхо у него;
А увидел Калгама,
Словно в рот набрал дерьма!

Мокона – тебе хвала,
Ждёт тебя давно Майла;
И на свадьбе героя
Мы устроим пир горою!

Действие 6

Вечер. Мокона и Майла одни на Утесе.

Мокона - Вот, видишь, я исполнил обещание. К тебе вернулся. Скоро будет свадьба.

Майла - Все празднуют, но правда мне видна. Кто здесь со мной? Где прежний Мокона? Где тот чудак, кто устремляется к звёздам, и песни пел скалистым берегам? Кто прижимал ладони осторожно к моим пылающим щекам? В глазах твоих огонь, слепая ярость, и зверь ревёт, сбивает мысли мне.

(Доносится какой-то рёв)

Мокона - Быль может, дело в Калгаме? Он под заклятьем. Только сила стучит в живот, и как из чрева вой. Рвёт череп. Что-то с головой? То шум, то рёв, то шепчет Калгама. И я боюсь сойти с ума (хватается за голову).

(Появляются Амур и Уссури)

О, правы, вы - речные боги, и мне пора уж делать ноги - от глаз людских бежать в тайгу. Три года, минимум, аскезы, чтоб не касалось рук железо, чтоб не обидеть никого. Пусть алчный дух в смиренье чахнет. Прости, Майла.

Майла - Любовь не гаснет. И в испытаниях роковых мы вспоминает о живых, и воздаём молитвы Небу. А все военные победы - ничто! Есть главный в жизни бой - за вечный мир с самим собой!

Мокона - Прости, Майла, любовь, я верю, нам в небеса откроет двери. Всего три года. Я вернусь!

Майла - Прощай, мой милый, в добрый путь!
(Все уходят)

Действие 7

Вечер. Берег реки. Мокона смотрит на воду. Появляется Майла.

Мокона - Родная, здравствуй! Что случилось? Два года я храню обет. Ты видишь, даже звери, птицы живут без страха близь меня. Ворчит немного Калгама, да, видно, сохнет он без крови. Бывало стянет все в утробе - съем ягоду, листочек, плод. Я укрощаю мысль и плоть, чтоб стать душой, как голубь мира.

Майла - Нанайцам тоже не до жира. Ушёл весь зверь и рыбы нет. Рукой костлявой валит смерть. И род почти уже на грани. Нанайцы слушают шамана, а он ругает Мокону, за то, что запер Калгама, и нас покинул дух охоты.

Мокона - Нет у него иной заботы - змеиным залить языком.

Майла - А мне, ты думаешь, легко? От соплеменников наветы, и каждый день - по много раз.

Мокона - Я не могу, Майла, сейчас. Остался год моей аскезы.

Майла - Прощай. Ты знаешь наши беды. Я уйду. Решаешь ты. А мне - успеть до темноты.

(Майла уходит. Мокона обращается к речным духам)

Мокона - Огненный луч заходящего солнца, в зеркале вод отразись, пробудись дух Амура! О помощи, Моконе, дух могучий, тебя вызываю!

(Появляются Амур и Уссури)

Амур - Вижу сомненья твои Мокона, но такая у силы природа. Ты - человек, и свободен в своих намерениях!

Уссури - Духи внимают, и слушают слово батыра!

Мокона - Я - Мокона, одолевший свирепого духа! Я - Мокона, укрощающий разум и тело. Будет в достатке нанайцам и рыба, и мясо. Просит Майла, и любовь выше всяких обетов!

(Крики птиц, зверей, всё погружается в темноту)

Действие 8

Утро. Окраина нанайского села. Появляются нанайцы.

Нанаец 1 - Смотрите, рыба! Посмотри, добыча! Еда! Еда! И кто её оставил?

Нанаец 2 - Да, что тут спрашивать? Известно - Мокона! С ним дух охоты, значит, с ним добыча!

Нанаец 3 - Не станьте, словно звери, рвать сырое. Пускай пытаются ярче очаги! Танцуйте прославляйте духов!

(Все нанайцы поют и танцуют)

Мы в деревне голодали,

От богов спасенья ждали;
И наполнил закрома
Храбрый воин – Мокона!

Хэй- на-на, хэй-на-на,
Храбрый воин – Мокона!

По тайге идёт Амба,
У меня дрожит губа;
А бесстрашный Мокона
Бьёт дубинкой кабана!

Жил в Амуре осетёр,
Был умён он и хитёр;
После ловли Моконы –
Шью из шкуры я штаны!

А тем временем Мокона сидит на берегу и просит у духов прощение за нарушение обета.

Мокона - О духи леса и реки! Два года я не обожал не твари. Но во спасение близких мне людей от ненасилия отрекся.

Амур - Кто правдой жил - тому в судьбе зачтется!
(духи застилают пространство туманом)

Действие 9

Утро. Лес возле реки. Мокона сидит, к нему подбегает Майла.

Мокона - Майла, привет! Три года, как мгновенье. Осталось лишь три ночи и три дня.

Майла - Плохая новость у меня. Корабль к нам пожаловал маньчжуров. У них война. Всех молодых нанайцев забрали срочно под призыв. И, в том числе, мой брат и даже сын шамана.

Мокона - Танго - сержант? Шаман, должно быть, рад, что сын его прославился в сражениях?

Майла - Камлает до изнеможения.

Мокона - А виноват, конечно, я, что все молитвы воздаю о мире.

Майла - Дурные сны пророчат гибель. Вот, ты вернешься словно уклонист. А вечером отходит судно.

Мокона - Идти нельзя. Отказываться трудно. Вернись домой, и жди меня.
(Майла уходит)

Мокона - Проститься надо с этим местом силы. Три года мудрой тишины - природы дар. Поклон от Моконы! Леса и скалы, берега изгиб, речной простор и купол звёзд небесных. Я посвящал молитвы вам и песни; и на чужбине в

трудный час ещё не раз я вспомню вас - мой край родной под солнцем благодатным!

Я покидают вас, о духи славных рек.

(Появляются Амур и Уссури)

Амур - Ты сделал выбор, человек! Прими же в дар от старика Амура вот этот меч (подаёт меч). Пускай дрожат маньчжуры, и все враги, кто против Моконь.

Уссури - В дар от меня согэн прими - и для Майлы он будет стражем.

Амур - Мы путь домой тебе укажем, когда в пожарищах войны ты сможешь сердце сохранить.

Моконь - Спасибо, реки и земля, а мне - успеть до корабля!

(Уходит, духи испаряются)

Действие 10

Вечер. Селение нанайцев. На реке корабль маньчжуров. К хану подходит воин.

Хан - Остался кто из годных по призыву?

Воин - Все на борту, но их шаман кричит

Шаман - Возьмите Моконь! Не трогай, хан, Тарго, я слышу по тайге шаги его. Он скоро будет. Моконь вернулся.

(Появляется Моконь)

Моконь - Я - Моконь. Я - тот, кого ты ждал! Пускай, нанайцы рыбу ловят!

Хан - Я вижу - ты батыр по крови. Твой древний меч, орлиный взор.

Моконь - Пустой отложим разговор. Верни ребят, а мне позволь проститься. Майла, я обещал жениться, но, видно, после ратных дел.

Майла - Пусть, Бог хранит тебя от стрел, от копий, от мечей; и, главное, хранить живую душу.

Моконь - Я буду ждать, и клятву не нарушу. Кто свято верит в чудеса - хранят влюблённых небеса! Прими, Майла, хранителя - медведя - от Уссури подаренный согэн. Однажды, верь, наступит светлый день - к тебе героем Моконь вернётся. И сердце к сердцу прикоснётся, чтоб вместе слиться навсегда!

Майла - Взошла вечерняя звезда. Прощай, мой Моконь, и да помогут Боги!

Моконь - Прощай, Майла. Зовут дороги. Уж ветер молнии паруса. Пускай родные голоса меня проводят песней сердца!

(Моконь уплывает на корабле. Майла и все нанайцы провожают его песней «Вернись, солдат!»)

Дрожит земля, расколота маршем,
И в небесах звенит набат;
Пусть ваши души защищает ангел,
Вернись с победой в дом родной, солдат!

Кружась кругами, налетают вороны,
По воле Божьей – в правде устоять!

За мир, за дом, за близких и за Родину –
Отважно бей всех недругов, солдат!

Мы ждём тебя, надеемся и молимся,
С тобой – во снах и в самый трудный час;
И со щеки слеза однажды смоеется,
Когда придёт с победою солдат!

Часть II

Действие 11

Вечер. Палатка хана. Мокона и хан играют в апокачи.

Мокона - В нанайских шашках, как на поле боя - сплоченность не разумность бьёт.

Хан - Моих солдат уж тает фронт. Ты, Мокона, и в апокачи - мастер!

Мокона - Прошли года, не счесть побед. И это - воинское счастье?

Хан - Кто говорит? Батыр - могучий тур, пред кем бегут китайцы врассыпную.

Мокона - Мы налетаем чёрной бурей, и сеем смерть, а духи злобы, рычат, желая новых жертв.

Хан - (расставляя шашки по краям доски) Вот, посмотри, земная твердь. Над ней небес амфитеатр, и ты (выставляет шашку), как воин - терминатор, и дух поставил на тебя.

Мокона - Для них игра, а мне судьба.

Хан - Да, таковы законы кармы! В бою находят стрелы цели. А в небесах уже отпели - кто станет пищей воронью.

Мокона – Я не успел создать семью, чужие семьи разрушаю.

Хан – В мечях есть память вековая. Дух предков к подвигу зовёт, в преддверье закипает кровь, и воин следует за силой.

Мокона – За нами – пустошь и могилы.

Хан – А что жалеть? Большой Китай, и он смирился пред маньчжуром.

Мокона – А дальше?

Хан – Приамурский край. Так сообщают нам дауры – пришёл какой-то Ерофей, и с ним отряды удалые. Война в тайге – твоя стихия. Рад, Мокона?

Мокона – Да, как сказать? Когда волна воспоминаний... Позволь мне, хан, прийти в сознание, и мысли сверить в тишине.

Хан – Когда все думы о жене – расслабься! Иногда полезно.

Мокона – Пусть дух хранит нас всех небесный! (Мокона выходит из палатки).

Действие 12

Вечер. На берегу Утёса Майла вспоминает о Моконе.

Майла – Ветер южный, ветер жаркий, приносящий пыль сражений. Есть ли вести от скитальца? Дух един во всей вселенной. Тихо шепчет тёмный космос, и, вдыхая в ритме звёздном, в тело входит невесомость. А душа, подобно птице – к Моконе, о нём все мысли. Отзовись Майле, мой милый!

(Мокона что-то чувствует)

Мокона – От звезды вечерней импульс, к сердцу – радость, дом родимый. Жди, Майла, вернусь я скоро, и не буду слышать боле барабан, зовущий к битве.

Майла – Мокона, довольно крови! Ты великим стал героем. Жду с надеждою тебя! Жду с надеждою тебя! (Поют «Диалоги сердец»)

Сбросив дня суету, сердце вспомнит о вечном,
На вечерней звезде остановится взор;
И польются из уст сладкозвучные песни,
Через эфирную ткань мы ведём разговор!

Сердцу встретиться просто,
В голове тишина.
Словно вспенится космос,
По эфиру бежит волна.
Мы сольёмся дыханьем,
Диалоги без слов.
Во вселенной свиданье –
Тем, кто верит в любовь!

Тайны нашей души и живого пространства –
Диалоги сердец по эфирной сети;
Вкруг небесной оси звёзды движутся в танце,
Шлёт душа письма – чистым сердцем прочти!

(Фигуры теряются в ночи).

Действие 13

Вечер. Маньчжурский берег Амура. Разговаривают Хан и Мокона.

Хан – Как обещал, мы у берегов Амура. А завтра – дальше, по сибирским тропам – к Байкалу. Нет для нас преград, когда в строю великие батыры.

Мокона – Такое чувство – ноги тянут гири. Позволь мне отдохнуть, Великий Хан.

Хан – Уж, вечер. Всем пора на отдых! (Уходит).

Мокона – Какой здесь отдых? Рядом дом родной! И в голове моей больной, как искры жгут воспоминанья. К Майле – надежды и желанья. Как надоела мне война! Пьянит черёмухой весна. И воды быстрые Амура зовут, как будто, на Восток. Уснул сознания поток. Ответь мне, Дух, что делать дальше?

(Появляется дух Амура)

Амур – Пускай обрящут мир нанайцы. Не враг – казак им Ерофей!

Мокона – Ты мне сказал: «Мечом владей!» а ныне?

Амур – Возврати обратно... Ты – укротивший дух войны – на гребне голубой волны спеши к Майле, мой славный воин.

(Мокона отдаёт Амуру меч, и дух исчезает. Мокона уплывает на лодке. Это видит один из маньчжурских воинов, и он извещает хана.

Воин – Великий Хан. Я видел Мокона. Меч – в реку, сам отплыл на лодке. Сейчас пошлю стрелу вдогонку (натягивает лук).

(Появляется Хан, и останавливает стрелка)

Хан – Не стоит. Тетеву ослабь. За нас судьбу решают духи. Они в полёте видят муху, и знаки верные дают. Пришельцев духи берегут, и я даю добро нанайцу (расходятся).

Действие 14

Ночь. Жилище шамана. Шаман камлает - «Дух медведя».

Мой союзник - дух медведя,
Прогони в тайгу соседа;
Тесно жить в одной берлоге -
Пусть чужак уносит ноги!

Я камлал в османском танце,
Восходил на небо в трансе,
Я читал заклятий Веды,
Чтобы встретить дух медведя!

В силе стать желал великим,
Я боролся с духом диким;
Он ревел, как косолапый,
Я держал его захватом!

Дух медведя - грозный йети,
Мы носились по планете,
Стал медведь, как измочален,
И для духа я - хозяин!

Слово выйдет из гортани,
Намерение шамана,
Дух союзный, стань, как туча.
Ты теперь - медведь могучий!

Амулеты заряди -
Силу силой победы!

Шаман после камлания разговаривает с сыном.

Шаман – Спешу, спешу, мой сын, Тарго, уж, Мокона недалеко. Майла одна тебе желанна.

Тарго – А как согэн?

Шаман – Есть сила у шамана. Тебе союзников даю (надевает на Тарго амулеты). Медведя одолей в бою!

Действие 15

Тарго, покинув дом шамана, подходит к дому Майлы. Рядом с жилищем стоит согэн медведя. Слышен рёв медведя.

Тарго – Амулеты помогите, от медведя защитите!

(Тарго бросается на согэн, и начинает с ним бороться. На звуки борьбы прибегают Майла и нанайцы)

Нанаец 1 – Согэн-то, как живой, его не удержать!

Нанаец 2 – Бультых! Они упали в воду.

Нанаец 1 – И там борьба. Я брошусь на подмогу. Утонет, ведь, Тарго.

Нанаец 2 – В бой с духами не лезь!

Нанаец 1 – Послушайте, утих медведь.

Нанаец 2 – Тарго затих, похоже, захлебнулся.

(Появляется дух Уссури)

Уссури – Медведю предстоит вернуться в мир за зеркальной гладью вод (согэн уплывает)

Нанаец 1 – Смотрите, к нам шаман идёт!

Нанаец 2 – Пока не проклял – разбегайтесь, люди!

(Все разбегаются. Появляется шаман. Вытаскивает тело Тарго из воды, и оплакивает его).

Шаман – Мой сын родной, прости отца – шамана. Я сам – медведь, и, вот, не смог сразить медведя. Мой мир трещит, и ждут народы беды. Проклятье, духи, вам! Я больше не шаман! Вас, духи, укротят адепты новой веры! А я – закрою дверь традиций, но прежде – всем проклятьям – сбыться.

(Всех скрывает тьма)

Действие 16

Утро. Деревня нанайцев. На лодке причаливает Мокона. Нанайцы встречают героя.

Нанаец 1 – Смотрите, Мокона. Батыр вернулся!

Нанайцы – Батыру – слава! Слава Моконе!

Мокона – Вот, вам шелка, вот, вам нефрит и золото. Земля китайская богата. К чему весь воинский трофей? Майлу узреть хочу скорей!

(Появляется Майла)

Мокона – Я обещал, и я вернулся! Во всех сражениях войны не выпускал я Калгамы, и верность сохранял любимой.

Майла – Кто с правдой – Бог дарует силы. Прошли все тяготы войны. Я вижу душу Моконны.

Нанаец – Танцуй, народ! Вернулся праздник! Пришёл с победой Мокона!
(Все поют, танцуют и расходятся под вечер).

К нам приехал из Чины
Победитель Калганы,
Пляшут солнце и луна,
К нам приехал Мокона!

Хэй- на-на, хэй-на-на,
К нам приехал Мокона!

Мокона привёз шелка,
Он в Китае бил войска;
Мокона привёз трофеи,
Чтоб мы жили веселее!

Пусть поют нанайцы хором,
Есть у нас свои герои;
Станут мужем и жена –
Свет, Майла и Мокона!

Действие 17

Вечер. Утёс. Мокона и Майла остались вдвоём.

Мокона – Уж, сколько лун сменилось в небе, и снова бледный диск скользит. И мы опять ведём беседу. Любовь сквозь время нас хранит.

Майла – А лунный свет склоняет к неге, и звёзды шепчут о любви.

Мокона – А я искал в боях победы, чтоб вновь взглянуть в глаза твои. Как в космосе растаять звёздном, и космос звать на брачный пир.

(Подкрадывается шаман с ружьём)

Шаман – Ах, вы о звездах размечтались. Вас духи древние хранят. Но белый человек не знает – какую силой кто заклят. За сорок шкурков огненную палку казак мне сбыл, и мести час пришёл! Курок взведён, заряжен ствол. Смерть Моконе!

(Шаман выходит и стреляет, но попадает не в Мокону, а в Майлу. Майла падает и умирает. Мокона обнимает её)

Мокона – Майла, не верю! Как возможно? Наш мир уходит навсегда.

Майла - Ты видишь – новая звезда сияет в небе лучезарном. Однажды в космосе живом сольются вместе наши души. Кто научился сердце слушать с тем – мир, гармония, любовь! Прощай, любимый, встретимся на звёздах!

(Вбегают нанайцы)

Нанаец – Лови шамана, убегает в лес.

(Шаман рычит, и убегает)

Мокона – Оставьте. Он совсем рехнулся. Пускай, медведь в тайгу бежит! Без звука! Я с Майлой прощаюсь.

(Нанайцы тихо уходят. Мокона обнимает Майлу, и они замирают в темноте).

Действие 18

Утро. Берег Амура. Мокона стоит в лодке. Нанайцы его провожают.

Мокона – Я ухожу, и пусть заклятье духов уйдёт со мной. Любите люди мир, внесите мир в сердца! А мне пора. Вот, пояс Калгамы в оплётке, но чтоб не вышел он по чьей-нибудь наводке, мой путь лежит на Океан. А дальше – к дальним берегам. Как Бог решит. Мне нет иной дороги.

Нанаец – А нам как жить, коль проклятые Боги?

(Появляются Амур и Уссури)

Амур – Храните мир, и будет вам ответ!

Уссури – И сердца путеводный свет укажет разуму дорогу!

Мокона – Не поминайте лихом. С Богом! Прощу лишь песню в добрый путь!

(Нанайцы поют «Храните мир!») Мокона уплывает на Восток).

Прочти урок сказаний древних,
И не служи чужим богам;
Кто мир постиг – тем в радости вселенная,
И дух его отпор даёт врагам!

Узри в себя, где злобных духов полчища,
В бою незримом сердце укрепи;
О вечном мире – на Земле пророчества,
Своей судьбой закон Небес прочти!

Мы – дети звёзд, и на земле скитаемся,
Чтоб в Млечный Путь войти, как в колыбель;
Душа живая сердцем собирается,
Храните мир и счастье каждый день!

Эпилог 1

Вечер. Дом шамана. Блог выходит из транса.

Шаман – Ты слышал. Людям передай. Пусть мир хранят, очистив сердце!

Виктор – А как же бубен?

Шаман – Пусть, гремят. Наверно, им в музеям место! Прощай. Храни свою любовь. Пусть верный путь укажут звёзды!

Виктор – Спасибо вам, мудрец. Уж, поздно. Спешу с надеждою домой.
(Прощаются. Блог уходит.)

Эпилог 2

Ночь. Квартира Блогов. Входит Виктор.

Виктор – Ну, вот, и я! Со мною древний бубен.

(Включается компьютер)

Ксения – На связи Джон. Общаться будем?

Виктор – А как же! Знает старый хиппи – как мы живём в Хабаровск – сити!

Джон – Hallow, Friends!

Ксения – Hallow, Jon!

Джон – Любите мир, храните жён! Со мной гитара – будет круто, когда споёт о мире группа!

(Поют песню о мире на разных языках земли «Нет войне!»).

Тысячи воль сплетены паутиною,
В чреве проснется ярость звериная;
Духи питаются кровью и страхами,
Драки вождей у престола Куратора!

Зверь, зверь, зверь – прочь уходи в дверь!
Против войны мы сплочены – дети своей страны!
Против огня, против смертей, против дождей свинца.
Время прощать, время любить, время зажечь сердца!

Марса мечи и короны Юпитера,
Глотка войны это - пасть ненасытная;
Воины духа с ангельским словом -
Мы восстановим мира основы!